

Шэнь Юньфань покачал головой:

— Ты сам давно сдался, это не моя вина.

Чжань Вэнь, подражая ему, откинулся на спинку стула и, помолчав, вздохнул:

— Шесть лет я за ним бегал, и я действительно устал.

Шэнь Юньфань тихо вздохнул. Он боялся таких чувств — они слишком изматывают и нервируют...

— Ты знаешь, что у Гу Яня был погибший возлюбленный? — Шэнь Юньфань повернулся к нему и, увидев кивок, с любопытством спросил:

— Видел его?

Чжань Вэнь горько усмехнулся:

— Не было такой возможности. Е Хань — это табу для Гу Яня.

Шэнь Юньфань на мгновение замер, но затем расслабился и похлопал его по плечу:

— Иногда лучше не встречаться.

Чжань Вэнь оттолкнул его руку и, повернувшись, спросил:

— Насколько я похож на Е Ханя?

Чжань Вэнь сел и одним глотком опустошил бокал:

— После стольких лет я так ничего и не понял. Я действительно глуп.

Шэнь Юньфань рассмеялся:

— Брат Чжань Вэнь, если я скажу, что ты — версия 2.0 Е Ханя, что ты на это скажешь?

Чжань Вэнь замер с бокалом в руке:

— Так похож?

Шэнь Юньфань кивнул:

— Теперь ты окончательно разочаровался?

Чжань Вэнь чуть не швырнул бокал ему в лицо — уж слишком он злорадствовал! Однако, будучи человеком с характером, он не собирался давать Шэнь Юньфаню повода для радости:

— Ты же не любишь Гу Яня, так чему ты радуешься?

Шэнь Юньфань лишь улыбнулся в ответ. Любит он его или нет — это не для простых смертных. Как хороший актёр, он должен был играть свою роль!

Чжань Вэнь встал:

— На ту выставку можешь не приходить. Я не хочу тебя видеть.

Шэнь Юньфань, как щенок, побежал за ним:

— Брат Чжань Вэнь, я обязательно приду с Гу Янем, чтобы поддержать тебя. Может, ты сразу найдёшь себе вторую половинку!

Чжань Вэнь уже собирался ответить, как увидел Гу Яня, стоящего у двери с мрачным лицом. Он усмехнулся и начал подставлять Шэнь Юньфана:

— Влюблённые?

Шэнь Юньфань, не зная, что Гу Янь стоит за дверью, продолжал шутить:

— Как насчёт парных нарядов?

Чжань Вэнь, довольный своей местью, улыбнулся:

— С нетерпением жду!

Шэнь Юньфань крикнул ему вслед:

— И свою вторую половинку поскорее найди!

Шэнь Юньфань сделал шаг вперёд, но тут же отпрянул назад. Гу Янь быстро толкнул его внутрь:

— О чём ты с Чжань Вэнем говорил?

Шэнь Юньфань с улыбкой ответил:

— О второй половинке!

Лицо Гу Яня стало мрачнее тучи. Одного Линь Кана было достаточно, а тут ещё и разговоры о второй половинке с Чжань Вэнем. Гу Янь был на грани. Шэнь Юньфань, поняв, что зашёл слишком далеко, решил сбежать, но Гу Янь, будучи выше и сильнее, преградил ему путь. После нескольких попыток прорваться Шэнь Юньфань сдался:

— Босс, что ты хочешь?

Гу Янь ничего не хотел, кроме как заткнуть его болтливый рот! Шэнь Юньфань только почувствовал, как его радар на непристойности срабатывает, как Гу Янь уже вторгся на его территорию. Неизвестно, от злости или от отчаяния, но Гу Янь действовал так стремительно, что спина Шэнь Юньфана, прижатая к стене, начала болеть. Сначала это была односторонняя атака, но постепенно Гу Янь почувствовал лёгкий ответный отклик. Открыв глаза и увидев его покрасневшее лицо, Гу Янь почувствовал смесь любви и жалости. Он тщательно исследовал каждый уголок его рта, прежде чем отпустить:

— Юньфань, тебе неприятно?

Шэнь Юньфань, красный как рак, оттолкнул его голову:

— Ты курил? Воняет!

Гу Янь слегка опешил, но затем рассмеялся и обнял его:

— Хорошо, с сегодняшнего дня бросаю.

После смерти Шэнь Юньхуэй Шэнь Юньфань практически не отмечал Новый год. С кануна Нового года до Праздника фонарей он просто сидел дома, никуда не выходя. Никогда ещё год не начинался так бурно! Чистя кровати для Гу Сяоаня, он с досадой подумал, что такой хаос в начале года — не лучший знак... Гу Янь, сидя напротив, заметил его нахмуренный взгляд, но ничего не сказал. Чэнь Лань, напротив, была рада. С появлением Шэнь Юньфана рядом с Гу Янем даже Чжань Вэнь, за которого она шесть лет пыталась сватать своего сына, не держал на неё зла. Чэнь Лань, чувствуя облегчение, начала жалеть своего мужа. Она кашлянула и, увидев, что Гу Янь смотрит на неё, улыбнулась:

— После Праздника фонарей мы уезжаем.

Шэнь Юньфань замер с кроватью в руке. Уезжают? Куда? Гу Сяоань, сидящий рядом, сразу насторожился:

— Бабушка, я не хочу уезжать.

Гу Циншань, посмотрев на жену, рассмеялся и, не обращая внимания на протесты внука, сказал:

— Если твой отец согласится, ты можешь остаться.

Гу Сяоань тут же посмотрел на Гу Яня с мольбой в глазах:

— Я не расстанусь с Фань Фанем!

Гу Янь посмотрел на сына, но не сказал ни да, ни нет, а вместо этого положил кусок говядины в тарелку Шэнь Юньфана:

— Юньфань, что скажешь?

Гу Сяоань, с глазами, полными слёз, продолжал жевать, одновременно всхлипывая. Шэнь Юньфань, не вынося детских слёз, сердито посмотрел на Гу Яня: чёрт возьми, он ставит его в безвыходное положение. Шэнь Юньфань обнял его и заплакал:

— Дядя Фань, я тоже не хочу с тобой расставаться!

Гу Янь спокойно повернулся к матери и кивнул:

— Забираем их обоих!

Чжань Вэнь, с бокалом вина в руке, спокойно посмотрел на Гу Яня, и его обида внезапно улетучилась. Влюбиться в такого человека — это действительно себе на голову! Он поднял бокал и с лёгкой усмешкой произнёс:

— Уилл, желаю тебе удачи!

Гу Сяоань, который до этого лишь притворялся, что плачет, теперь действительно заревел. Шэнь Юньфань, сердце которого разрывалось от жалости, даже Чэнь Лань начала нервничать. Ребёнок слишком привязался к Шэнь Юньфаню. Она толкнула Гу Яня: почему он, как отец, не успокаивает сына? Гу Янь смотрел на Шэнь Юньфана с каким-то странным выражением, но в итоге ничего не сказал, лишь чокнулся бокалом с отцом. Гу Циншань рассмеялся: похоже, его внука действительно не увезти...

Ужин прошёл в хаосе и слезах. Самыми спокойными оказались Гу Янь и Чжань Вэнь. Один был полон планов, а другой просто наблюдал со стороны. Чжань Вэнь вдруг понял, что, вернувшись к роли друга, ему стало легче общаться с Гу Янем. Не было больше неловкости и боли, он наконец обрёл внутренний покой. Гу Янь, как всегда, был вежлив, и на фоне плача сына неожиданно заговорил:

— Если в стране возникнут трудности, обращай ко мне.

Чжань Вэнь улыбнулся:

— Гу Янь, я не так слаб, как ты думаешь.

Гу Янь кивнул:

— Питер, и тебе желаю удачи.

Чжань Вэнь сохранил своё достоинство, слегка кивнул и, прощаясь с Чэнь Лань, нежно обнял её:

— Тётя, до свидания.

Чэнь Лань вдруг почувствовала грусть. Она искренне любила этого ребёнка шесть лет, но в итоге всё свелось к простому «не судьба». Она обняла Чжань Вэня с прежней теплотой:

— Чжань Вэнь, я всегда буду твоей тётей, не отдаляйся от меня.

Чжань Вэнь улыбнулся. Трудное начало закончилось легко — этих шести лет ему хватило. Уезжая из дома Гу, он увидел, как Гу Сяоань бросился в объятия Шэнь Юньфана, умоляя его не уходить. Шэнь Юньфань, корча рожицы, утешал его. Чжань Вэнь тихо вздохнул: он и Гу Янь действительно не подходили друг другу...

— Фань Фань, я не хочу тебя оставлять! — Гу Сяоань, схватив Шэнь Юньфана, рыдал, его глаза были красными от слёз.

Шэнь Юньфань, не вынося детских слёз, похлопал его по спине:

— Дядя Фань попробует что-нибудь придумать!

Гу Сяоань тут же начал вытирать слёзы:

— Правда?

Шэнь Юньфань сам не был уверен, но, видя, что ребёнок успокоился, твёрдо кивнул:

— Если ничего не выйдет, мы сбежим!

Гу Сяоань вытер слёзы и тут же согласился:

— Я сам соберу вещи!

Гу Янь подошёл и оторвал Гу Сяоаня от Шэнь Юньфана, передав его Чэнь Лань:

— Юньфань сегодня устал, пусть бабушка тебя уложит.

Гу Сяоань, почувствовав себя брошенным, начал цепляться за Шэнь Юньфана, разыгрывая драму:

— Фань Фань, давай уйдём сейчас же!

Гу Циншань не мог сдержать смеха и подозвал внука:

— Подойди, возьми деньги от дедушки, я вчера забыл тебе дать.

<http://bllate.org/book/14964/1420582>